Глава 1212 Старейший зять убил Это приближалось к трехдневному периоду, и с Ист-Роуд пришло известие о том, что великое войско Небесное напало на город.

Трёхсторонняя атака пинцетом будет завтра вечером.

Весь город Чизо был окутан горной и дождливой атмосферой.

Кроме дворца Феникса.

В дворце Феникс семья из пяти человек собралась за столом и съела горячий горшок над бессмертными кастрюлями.

Семья из пяти человек - Нинг Тао, Ксир, Бессмертный Огненный Феникс и две лисицы. Две лисицы, хотя и не идентичны по своей идентичности, но имеют одну и ту же природу, просто разделены слоем бумаги и не проткнуты.

Даенерис же смотрел, как семья из пяти человек ела горячий горшок, пила вино, разговаривала и смеялась. Она не ела два дня, и ее желудок был настолько голоден, что малейший намек на аромат мог подтолкнуть ее аппетит, не говоря уже о кастрюле для фондю, приготовленном в "Бессмертном горшочке с пищей".

Но не Нинг Тао не дает ей еду, а Нинг Тао дает ей еду, к которой она даже не прикасается.

Она боялась, что Нинг Тао отравит ее.

Первый положительный контакт был установлен им, и он получил, что, такой презренный подонок, что плохого он не мог сделать?

"Крестный отец, она не ела уже два дня, хочешь, я принесу ей что-нибудь поесть?" Фокс Мей сказал.

Нинг Тао сказала: "Не обращай на нее внимания, пусть она объявит голодовку, если захочет".

Фокс Мей взглянула на Дейенерис непрощающим взглядом: "Крестный отец, я вижу, как она несчастна, я дам ей чашу, чтобы она прошла мимо".

Нинг Тао сказала: "Ты иди, но я думаю, она не будет есть".

Фокс Мей подала Дейенерису миску с мясом-спиритом и с улыбкой сказала: "Сестра моя, ты что-нибудь ешь, горячий горшок моего крестного очень вкусный".

Дейенерис посмотрела на Фокс Мэй, а затем на Нинг Тао. Когда она посмотрела на Фокс Мей, ее глаза все еще были в норме, но когда она переехала в Нинг Тао, ее глаза изменились, не желая есть плоть Нинг Тао и пить его кровь.

Нинг Тао был несколько безмолвен.

Один день - это сто дней для мужа и жены.

А что касается столько ненависти, столько ненависти?

"Ешь, у тебя тугое тело". Фокс Мей сказал.

Дейенерис холодно сказал: "Как я могу есть, когда у тебя связаны руки?"

Фокс Мей улыбнулась и сказала: "Сестра, все - женщины, женщины не смущают женщин, позволь мне покормить тебя".

Дейенерис колебалась, а потом кивнула.

Она не хотела его есть, но фондю, приготовленное из этого бессмертного пищевого горшка, было слишком ароматным, и она никогда раньше не нюхала такую еду, не говоря уже о том, чтобы ее съесть.

Фокс Мей действительно взял палочки для еды и покормил Дейенерис, очень нежный и внимательный.

Нин Тао задавался вопросом в своем сердце, как маленькая лисичка может быть настолько восторженной и иметь такую любовь к Дейенерис, но он не хотел смотреть, даже когда он ел, Дейенерис смотрел на него.

"После того, как мы поедим, я поеду в Элисабу, а ты останешься дома и будешь готовиться к последним довоенным приготовлениям". Нинг Тао сказал, когда ел горячий горшок.

Ксиэр свернула голову и посмотрела на Нин Тао: "Ху Ланг, ты не возьмешь меня?"

Нин Тао сказал: "Я думаю, что он тоже сегодня один, он будет опасаться, если мы пойдем больше людей, тогда лучше остаться дома, враг поблизости, тогда мне будет легче, если я останусь в подземном скрытом городе".

"Тогда будь осторожен". Джой сказала.

Глаза Фокс Цзи были наполнены беспокойством, ее губы шевельнулись, слова беспокойства и наставления не выходят. В отличие от Фокс Мей, она всегда держала в уме статус крестницы. Конечно, это только если здесь есть посторонние или несколько "крёстных".

Бряк!

Глухой звук.

Нин Тао сдвинул глаза и посмотрел в сторону, а затем замер на месте.

Дейенерис упала без сознания на пол, вспениваясь во рту от лекарства.

Фокс Мей внезапно изменила лицо и ударила Дейенерис по большому копчику пощечиной, коварно сказав: "Я давно видел тебя недовольным, осмелившимся взглянуть на моего крестного отца, наблюдая за тем, как мои лекарства не убьют тебя!

Нинг Тао: "....."

Только что сестра также позвонила, чтобы поцеловать, и сказала, что женщины не доставляют женщинам хлопот.

Я верю, черт возьми, в тебя.

Ты маленькая лисичка.

К юго-западу от города Чидзо, безымянная горная голова.

Елисава стоял на самой высокой скале на вершине горы и, постучав головой, смотрел в сторону города Дзидзо. Его выражение было тяжелым, его глаза были наполнены гневом и самосовершенствованием, а также болью и беспомощностью, очень сложным.

Все, что он сейчас страдал, это то, что Нинг Тао похитил свою дочь, которую он любил больше всех в своей жизни, и он даже готов был обменять его на Дейенерис обратно, если Нинг Тао согласится.

Он ждал здесь долгое время, но Нинг Тао еще не появился, его сердце все больше волнуется.

"Дани, с тобой не должно быть все в порядке, это все вина отца, я привел тебя, когда ты сказала, что придешь, но я плохо тебя защищал... это все моя вина.... ах!" Говоря, что эмоции Элизабы вышли из-под контроля и сильно растоптали камень.

Бряк!

По крайней мере, сотни тонн огромных камней разбились и разбились вдребезги.

С трепетом, силуэт пробил пустоту.

Нинг Тао пришел.

Thundercock не самый мощный как оружие, но он уникален как транспортное средство. Даже свет может пролететь тысячу миль в одно мгновение. Но он не может летать столько, сколько свет, и его пересечение пустот чрезвычайно энергоемко.

Нин Тао собрал молоток Лей Гуна и созвал золотое благоприятное облако, затем медленно дрейфовал к Элизабе.

"Элизаба Сенпай, простите, что немного опоздала, только что я была дома, готовила фондю для своей дочери, она не ела уже два дня." Нинг Тао сказал со вступительным словом.

"Лучше не трогай ее!" Элизаба сказала через скрежещенные зубы.

Нинг Тао засмеялся: "Как я могу навредить вашей дочери, когда я такой вежливый и разумный человек?".

"Я сегодня здесь один, сделай свое предложение." Элизаба сказала.

Нин Тао сказал: "Я тоже здесь один, так что тебе не нужно ни о чем беспокоиться, просто скажи то, что ты должен сказать".

Элизаба на минуту замолчал, прежде чем сказал: "Я никак не мог согласиться с этим твоим состоянием, ты его меняешь".

Нин Тао посмеялся, а, еще одно условие? Вы, Ши Цзин Цзин и Филлипс завтра нападёте на Тизан Сити тремя путями. У вас много солдат, а моя сторона слаба, так что, по всей вероятности, вы их уничтожите. Я больше не существую, какого черта мне еще надо?"

"Тебе нужно убираться отсюда". Элизаба сказала.

"Убираться отсюда?"

Элизаба сказала: "Да, убирайся отсюда сегодня вечером, и я дам тебе все, что ты захочешь, и я даже дам тебе лодку и людей, и ты пойдешь куда-нибудь еще и начнешь все заново". Вы обязаны проиграть эту битву, так почему же вы должны сопровождать этих бессмертных людей до их смерти?"

Нин Тао слабо сказал: "Уйти невозможно, я не могу, поэтому я хочу, чтобы ты ушел с поля боя со своим божественным легионом".

У Элисабы глаза замерзли: "А если нет?"

Нинг Тао слегка пожал плечами: "Тогда извини, я убью твою дочь".

Он был готов совершить это зло ради народа земли Ван.

Тот, кто убьет одного и спасет десять тысяч, тот попадет в ад, если не убьет?

"Значит, больше не о чем говорить?"

Нинг Тао кивнул: "Это все, что у меня есть, у тебя нет другого выбора".

Аура на теле Элисабы внезапно увеличилась, его глаза замерзли до глубины души. Его рука схватила за талию эфес Открытого небесного топора, а вокруг него подвешен ничего не подозревающий кусок разбитого камня.

"Ты хочешь это сделать?" Нин Тао сказал, и одним ударом его руки, молоток гонга грома вылетел из большой тыквы солнца и приземлился в его руке.

Элисаба сказал затихшим голосом: "Сегодня вечером только один из нас сможет покинуть это место, и я дам тебе честный бой, но ты должен отпустить мою дочь".

Из угла рта Нинг Тао появился намек на смех.

Он знал мотивы Элизабы.

По мнению Элисабы, если бы он смог его преодолеть, то принять его за Дейенерис не составило бы и половины проблемы.

Если он потерпит неудачу, он сможет обменять себя на Дейенерис обратно. Таким образом, он как защищал свою веру, так и сохранял верность Царству Небесному.

Помилуй своих родителей.

Нинг Тао вздохнул: "Приняв такое решение, я даже не хочу тебя убивать".

Элизаба холодно ворчала: "Обещай мне, что если я умру, то Дейенерис ничего не стоит, пожалуйста, отпусти ее, пообещай мне"?

Нинг Тао кивнул: "Я обещаю тебе".

Елисава снова сказал: "Если я побью тебя, то не убью тебя; я возьму тебя за дочь мою".

Комплекс чувств в сердце Нинг Тао.

Почему такие праведники - враги?

Мысль пузырилась, и он последовал за ней, и он ушел. Праведность, верность и любовь этого человека перед глазами направлены только на его религию, его царство, его дочерей и не имеют ничего общего с Бессмертными. Он нападал на город всю дорогу сюда, и он никогда не был таким мягким к Бессмертным!

Может, он спал с Дейенерис.

Не стоило этого делать.

Мужчины должны дисциплинировать пояс штанов.

"Убить!" Элизаба внезапно вспыхнула с ревом, и со вспышкой его тела он мгновенно оказался перед Нин Тао, и Небесный Топор в его руке засиял на шее Нин Тао.

Этот топор в воздухе.

Нин Тао даже не потрудился размахивать рукой, а помахал рукой, которая была молотком, чтобы разбить ее.

Бряк!

Топор столкнулся с молотком.

Энергетическая ударная волна была выпущена из точки соприкосновения во всех направлениях, и голова горы под ногами яростно дрожала, камни рухнули, и гора соскользнула!

И Нингтао, и Элисаба были отскочили от земли.

Нинг Тао вылетел на расстояние в несколько десятков метров, в то время как Элизаба вылетела на расстояние в несколько десятков метров.

Раньше они не пересекались, и это был первый раз, когда они действительно пересекались, и сила Нинг Тао была явно сильнее силы Элизабы!

В конце концов, Нинг Тао уже был благородным полубогом, в то время как Элисаба была лишь небесной бессмертной.

Однако на поле боя небольшая разница в силе не определяет конечного результата. Мужество, вера и удача человека также являются очень важными факторами, которые могут повлиять на конечный результат.

Биас, Элизаба никогда не была лишена храбрости, убежденности.

"Ах..." ревел Элисаба, и сила, которую он собрал, была велика, как гора, висящая над его головой.

Газирование.

Качай топор.

С трепетом в пустоте, лезвие топора, собирающего ауру, вспыхнуло и прибыло перед Нин Тао.

Это лезвие топора длиной в сотни метров!

Нинг Тао разбил одним молотком.

Электричество мерцает, и ветер становится стеной.

Бряк!

Земля трясется, и горы взрываются.

Энергетический удар, вызванный столкновением, живьем отрубил эту горную голову!

http://tl.rulate.ru/book/29303/894581